

— У меня не было выбора, я попыталась через ту сестру приблизиться к слугам князя Ли, но, увидев моё лицо, тот человек в ужасе бросился бежать, крича: «Привидение!». Тогда я поняла, что моя сестра, скорее всего, погибла.

— Как ты решила, что твою сестру убил князь Ли? — спросил император Чунмин.

— Сначала я тоже не думала об этом, но десять дней назад служанка, которая раньше прислуживала моей сестре, нашла меня, вся в крови. Она передала мне прощальное письмо сестры, написанное кровью, и, несмотря на мои попытки удержать её, ушла, еле передвигаясь из-за тяжёлых ран. В письме было всего несколько строк: сестра писала, что, возможно, ей не выжить, и просила меня как можно быстрее покинуть столицу и ни в коем случае не показывать моё лицо князю Ли.

— К счастью, князь Ли не хотел, чтобы эта история стала известна, и скрыл все следы. Я с сестрой жили в разных местах, и, кроме той танцовщицы, которая была с ней близка, в танцевальном управлении мало кто знал о её существовании. Поэтому я взяла на себя её личность и приехала сюда в путевой дворец.

— Я ничего не прошу, только хочу, чтобы князь Ли рассказал мне правду. Чем моя сестра так разгневала вас, что вы решили убить её и стереть все следы её существования?

Слова танцовщицы прозвучали с такой болью, что многие присутствующие отвели взгляды, не в силах смотреть на неё.

— Князь Ли, тебе есть что сказать? — спросил император Чунмин, выслушав её, но не высказав своего мнения, а лишь взглянув на князя Ли.

— Отец, ваш сын... — Князь Ли смотрел мрачно, он не мог оправдаться. Танцовщица осмелилась публично потребовать справедливости для своей сестры, значит, у неё есть неопровержимые доказательства. Он не верил, что одна танцовщица смогла бы так тщательно спланировать месть, обойдя его бдительность. Кто же стоит за этим?

Пир завершился скандалом. Император Чунмин потерял настроение продолжать и рано покинул зал.

Князь Ли был заперт в отдельном дворе, а танцовщицу и служащих танцевального управления увели на допрос.

Наложница Ли несколько раз пыталась заступиться за сына, но император Чунмин остался непреклонен. В его холодных глазах исчезла прежняя нежность, и наложница Ли вдруг осознала, что прежде чем быть мужем и отцом, Чунмин был императором.

Цзян Лин и Сяо Шэньюнь шли среди толпы.

— Ваше Высочество, действительно ли сестра той танцовщицы была убита?

— Если она осмелилась выступить в таком месте, пытаясь напасть на князя Ли, скорее всего, это правда. — Сяо Шэньюнь стоял, наполовину скрытый в тени, его лицо было неразличимо.

Цзян Лин ничего не замечал, его голос звучал с сожалением:

— Она, наверное, уже не думала о своей жизни, когда решилась на такой шаг ради справедливости для сестры.

Цзян Лин уже некоторое время находился в этом мире и знал, что, независимо от причины, нападение на князя Ли было преступлением, которое нельзя простить.

— Это был её выбор. Она знала последствия, но всё равно сделала это. — Сяо Шэньюнь говорил спокойно.

— Я понимаю.

Из-за происшедшего на пиру Цзян Лин спал беспокойно. Проснувшись среди ночи, он увидел мелькнувший за окном белый силуэт.

Неужели это было видение?

Цзян Лин потер глаза, сел и пристально посмотрел в окно, но там ничего не было.

Его движение разбудило Сяо Шэньюня.

— Что случилось?

— Ваше Высочество, мне кажется, я видел белый силуэт, пролетевший за окном. — Цзян Лин был в ночной рубашке, которая слегка сползла, обнажая ключицу.

Сяо Шэньюнь поправил его одежду:

— Позовите сюда.

Два телохранителя бесшумно появились и встали на колени у кровати.

— Проверьте.

Сказав это, Сяо Шэньюнь обнял Цзян Лина за плечи:

— Не бойся.

— Я не боюсь, — Цзян Лин прислонился к плечу мужчины, — просто я не ожидал, что действительно увижу белый силуэт за окном.

— Спи, поговорим завтра.

На следующий день пошёл дождь. Лето всегда дождливое. Цзян Лин стоял под навесом, наблюдая, как капли дождя стекают на землю.

В тумане появился Сяо Шэньюнь с зонтом:

— Почему ты на улице?

— Ждал вас, — Цзян Лин взял его за руку. — Девятый принц прислал человека, сказал, что наложница Сянь хочет поговорить с нами.

— Когда? — Сяо Шэньюнь передал зонт слуге и повёл Цзян Лина внутрь.

— Девятый принц сказал, что время зависит от нас, — Цзян Лин переступил порог. — Почему наложница Сянь вдруг захотела нас видеть?

Хотя он был супругой наследного принца, как мужчина, Цзян Лин редко посещал внутренние

покои, за исключением визитов к императрице, и не общался с другими наложницами императора Чунмина.

— Возможно, потому что ты подружился с девятым принцем, и она хочет познакомиться с тобой.

— Возможно, — Цзян Лин взглянул на дождь. — Сейчас дождь слишком сильный, подождём, пока он утихнет.

Дождь шёл несколько часов, и, поскольку выходить было неудобно, Цзян Лин остался в комнате, помогая Сяо Шэнъюню с делами.

Наследный принц участвовал в государственных делах, и работы было много. Цзян Лин часто видел, как тот засиживался до поздней ночи.

— Если вы так заняты, то император, наверное, ещё больше загружен? — Цзян Лин лежал на столе, играя с нефритовыми фигурками.

Фигурки он привёз из Восточного дворца. Это были резные коты, большие и маленькие, самый крупный — высотой в полпальца, самый маленький — размером с палец. Котята были изображены в разных позах, милые и забавные, и Цзян Лин очень их любил.

— С министрами, помогающими, не так уж и много.

Дождь всё не утихал. Цзян Лин положил одного из котов, лежащего на животе, на документ перед Сяо Шэнъюнем:

— Когда же дождь закончится?

К вечеру дождь наконец прекратился. Сяо Шэнъюнь отправил человека к девятому принцу и повёл Цзян Лина с собой.

Дорожки были выложены каменными плитами, так что грязь на обуви не собиралась. Цзян Лин, просидев весь день в помещении, вышел на улицу, словно птичка, выпущенная из клетки, и радостно щебетал.

Дождь смыл пыль, растения вдоль дороги стали ещё зеленее, а цветы, украшенные каплями дождя, робко поднимали головы, улыбаясь солнцу, наполовину скрытому облаками.

Дом девятого принца был недалеко, и вскоре они дошли. Неподдалёку находился дом князя Ли, который был пуст и казался холодным.

Девятый принц вышел им навстречу:

— Сегодняшний дождь был слишком сильным. Я планировал поехать кататься на лодке, но из-за дождя пришлось отменить.

Девятый принц был непоседой, и целый день в помещении его измотал:

— Скоро придёт матушка. Если бы вы не пришли, я бы сам отправился к вам. После того как седьмой брат переехал отсюда, здесь стало слишком тихо.

— Раньше ты говорил, что редко его видишь? — Войдя в дом, Цзян Лин снял плащ.

— Да, он уходил рано и возвращался поздно, но всё же жил здесь. Теперь он совсем не живёт здесь. Брат, ваше Высочество, как вы думаете, правда ли то, что сказала танцовщица? Мне всегда казалось, что седьмой брат очень заботливый.

— Правду или нет, пусть император разбирается, зачем тебе это? — раздался мягкий женский голос.

Цзян Лин обернулся и увидел элегантно одетую женщину, входящую в сопровождении служанок.

— Матушка. — Девятый принц встал и поклонился.

— Почему наложница Сянь захотела встретиться с нами? — спросил Цзян Лин.

— Император и императрица часто хвалили тебя, и я давно хотела познакомиться. Слышала, что тебе нравится моя кухня, поэтому сегодня, пока шёл дождь, я приготовила немного сладостей, чтобы вы попробовали. — Наложница Сянь жестом велела служанкам подать угощения.

— Матушка в последнее время в хорошем настроении, — с радостью сказал девятый принц, беря кусочек сладости. — На этот раз я воспользовался помощью брата Цзяна, чтобы попробовать и твою еду, и твои сладости.

Усвоив прошлый урок, Цзян Лин на этот раз не стал есть много, попробовав по кусочку каждого угощения по совету девятого принца.

После лёгкой трапезы наложница Сянь перешла к делу:

— Слышала, что вы планируете открыть школу за пределами дворца. У меня есть много пожилых служанок, которые умеют читать и писать. Они давно служат мне, и я подумала, что они могли бы помочь в школе. Кроме ухода за детьми, они могли бы обучать их полезным навыкам: вышиванию, чтению, рисованию... У них есть разные таланты.

— Как их использовать, решать вам.

— Я подумаю над этим. — Цзян Лин ответил.

В школе было много девочек, и пожилые служанки, знающие своё дело, действительно подошли бы для их обучения.

Закончив разговор, наложница Сянь не задержалась. Перед уходом она тихо сказала Сяо Шэньюню:

— Спасибо за вашу помощь в этом деле.

Выйдя из дома девятого принца, Цзян Лин не хотел возвращаться:

— Ваше Высочество, давайте прогуляемся.